

Влияние Дэн Жун как популярного блогера оказалось поистине колоссальным: благодаря её рекомендациям в гостевой дом хлынул огромный поток посетителей, к тому же всё удачно совпало с началом длинных праздничных выходных.

Босс Чжан, к общему изумлению, за время этого пробного периода сумел заработать целое состояние. Находясь в приподнятом настроении, он решил щедро отблагодарить своих сотрудников: в первый же вечер после завершения праздников он распорядился закрыть заведение пораньше – сегодня даже бар решил дать персоналу отдохнуть. Весь коллектив устроил шумный корпоратив прямо на открытой террасе бара: жарили сочные шашлыки, а напитки, коктейли и разнообразные закуски подавались в неограниченном количестве.

Все, кто на протяжении целой недели трудился не покладая рук, были просто вне себя от радости. Казалось, каждый из присутствующих был готов вынести всё содержимое кухни, лишь бы наесться до полного отвала. Людей собралось много, шум стоял невероятный, и все они смешались в одну большую, весело галдящую толпу.

Мо Сяобэй сегодня не стоял у плиты, зато с успехом преуспел в настоящей «охоте» за едой. Он мастерски пользовался каждой подходящей секундой, ловко выхватывая из общего хаоса целые охапки шашлыков из баранины и курицы, а также золотистые жареные глютенковые палочки. Самым ценным трофеем стала целая тарелка сладких креветок – настоящий деликатес на этом праздничном пиру. Сияя от счастья, он притащил всю добычу к Фу Яньлиню, и они вдвоем устроились в самом дальнем углу, попивая холодное пиво и закусывая ароматными шашлыками.

- Ничего себе! Вот это скорость! – Фу Яньлинь был искренне поражен.

Сам он был слишком воспитанным и уступчивым, чтобы пробиваться сквозь толпу локтями. Глядя на Мо Сяобэя, он испытывал те же чувства, что и при виде маленького щенка, который вернулся с удачной охоты и теперь с надеждой ждет похвалы.

- Ну а то! Ты хоть знаешь, кто я такой? – самодовольно заявил Мо Сяобэй, виляя невидимым хвостом, который, казалось, вращался с бешеной скоростью, словно пропеллер. – Я – Мо Сяобэй, само воплощение ловкости, таланта и невероятного обаяния!

- Стоп, стоп, стоп! Ладно, я понял, студент Мо Сяобэй, ты самый лучший, – Фу Яньлинь, не раздумывая, ткнул шашлыком прямо в рот Мо Сяобэю, насмешливо глядя на него.

- Я же сказал: Сяобэй, а не студент Мо Сяобэй! - Мо Сяобэй закатил глаза, но всё же с готовностью вцепился зубами в мясо, которое держал Фу Яньлинь.

Он принялся жадно жевать, обжигаясь и смешно причмокивая от удовольствия.

Фу Яньлинь на мгновение замер с бамбуковой палочкой в руке. Опустив взгляд, он посмотрел на Мо Сяобэя, тихо выдохнул и, протянув руку, ласково взъерошил его волосы:

- Хорошо, ты молодец.

На этот раз опешил уже Мо Сяобэй. Он недоуменно заморгал, и в самой глубине его души что-то едва уловимо дрогнуло. Странное, нежное чувство, напоминающее легкое касание крыльев стрекозы по глади воды, промелькнуло в его сердце. Он не успел даже толком задуматься об этом ощущении, лишь подпер щеку рукой, а другой стал задумчиво крутить бамбуковую палочку:

- Чего это ты? Дразнишь меня, как щенка?

- Я вовсе не это имел в виду, - Фу Яньлинь улыбнулся и принес не слишком искренние извинения.

Он хотел сказать что-то еще, но тут издалека донесся нетерпеливый и высокомерный голос.

- Я ведь с ним из одной школы! Наш основатель - мастер Ян, слышали о таком? Он еще во времена династии Цин готовил императорские блюда для самой вдовствующей императрицы!

Мо Сяобэй слегка нахмурился и обернулся. Это был Чжоу Цзе, повар, который несколько дней назад отпрашивался с работы из-за внезапного расстройства желудка, а теперь снова вышел на смену. Он с гордостью указывал пальцем в сторону телевизора.

Фу Яньлинь поднял взгляд. Там как раз транслировали популярное кулинарное шоу. На месте судьи сидел молодой человек с мягкой, обволакивающей манерой речи. Он выглядел весьма миловидно, но Фу Яньлиню показалось, что в его поведении слишком много жеманства - он больше походил на типичного блогера-красавчика, чем на настоящего, закаленного в боях повара.

На табличке перед ним значилось имя Чэнь Кайвэнь. Несмотря на то что ему не было и тридцати, он уже успел прославиться в кулинарном мире. Три года назад он блеснул на престижном международном конкурсе «Золотой нож», громко заявив о себе, а в прошлом году стал еще популярнее, появившись в шоу самого успешного «Звездного шеф-повара» в мире, где тот лично назвал его «восходящей звездой».

Сейчас, на волне всеобщего увлечения кулинарными состязаниями, его миловидная внешность, мягкий голос и безупречный профессионализм привлекли к нему толпы преданных фанатов.

Фу Яньлинь мало что знал об этом человеке, но интуитивно почувствовал, что тот ведет себя наигранно и намеренно пытается создать образ кумира, что выглядело довольно легкомысленно. Первое впечатление оказалось неприятным – возможно, потому, что этот парень своими повадками и манерой речи слишком сильно напоминал ему Хэ Кая.

Мо Сяобэй не мог оторвать взгляда от экрана. Он узнал бы Чэнь Кайвэня из тысячи, даже если бы тот превратился в бесформенную кучку пепла. В те времена, когда они были знакомы, этот человек носил совсем другое имя. Поистине, времена меняются: теперь даже кусок дерьма, если его искусно завернуть в дорогую золотую фольгу, может легко сойти за чистое золото.

Мо Сяобэй изо всех сил старался подавить предательскую дрожь в руках. Он с ледяным спокойствием наблюдал за тем, как тот с высокомерным видом рассуждает о тонкостях приготовления блюд, а затем резко отвернулся, открыл новую бутылку пива и принялся жадно пить, запрокинув голову. Резкие пузырьки углекислого газа заставили его закашляться, но он не останавливался, пока не осушил больше половины бутылки одним махом. Белая пена вперемешку с пивом стекала по уголкам его губ, тонкими струйками бежала по шее и пропитывала воротник одежды.

«Всё это ложь! Он же ни черта в этом не смыслит! Просто пудрит мозги новичкам и профанам, намеренно вводя людей в заблуждение!» – Мо Сяобэй яростно качал головой, и его глаза начали наливаться красным. Глядя на то, как повар-любитель, только что подвергшийся критике, смотрел на Чэнь Кайвэня с нескрываемым благоговением и почти животным страхом, он не смог сдержать тяжелого вздоха.

- Раз ты такой крутой, почему тогда до сих пор готовишь здесь, а не заседаешь в жюри? – донеслось откуда-то издалека под дружный, издевательский хохот.

Мо Сяобэй растерянно огляделся, инстинктивно пытаюсь понять, не о нем ли сейчас говорят. Однако никто не обращал на него внимания – оказалось, что сотрудники окружили Чжоу Цзе и всю подшучивали над ним, решив, что тот окончательно перебрал с алкоголем и начал откровенно хвастаться.

– Точно! Тебе стоит искренне поблагодарить Сяобэя за то, что он тебя подменил, а то бы всё пропало, – добавил кто-то другой. – Кто бы мог подумать, что в нашей команде скрывался такой мастер.

– Сяобэй? Эй, ты чего? Пей помедленнее, – Фу Яньлинь, который до этого момента сосредоточенно листал что-то в телефоне, поднял голову и, увидев, как Мо Сяобэй залпом осушает бутылку, тут же решительно отобрал её: – Хватит!

Он остро, почти физически почувствовал, что настроение Мо Сяобэя резко изменилось, и, судя по всему, причиной тому был телевизор. Мо Сяобэй продолжал кашлять, его глаза покраснели, и в них блестели слезы – то ли от того, что он поперхнулся едким напитком, то ли от чего-то гораздо более глубокого и болезненного. Фу Яньлинь осторожно, почти невесомо коснулся пальцами уголков его глаз, стирая влагу, а другой рукой начал медленно и успокаивающе поглаживать его по спине.

– Всё... всё нормально, – Мо Сяобэй покачал головой. Он зажмурился, пытаюсь подавить бушующий хаос в душе, и только хотел что-то сказать, как вдруг услышал грубый, пропитанный алкоголем окрик.

– Эй, Мо Сяобэй, ну ты даешь! Ха-ха, занял мое место, теперь я, пожалуй, буду у тебя учиться! В следующий раз с радостью уступлю тебе свой пост, будешь у нас «величайшим шеф-поваром мира». Хотя кому это вообще нужно? Я – родственник босса Чжана. Тот блогер хотел встретиться именно с шеф-поваром, и раз ты был так занят, я решил помочь. Ты ведь просто наемный работник, надеюсь, не против? В конце концов, за один день тебе заплатили тройную ставку.

Чжоу Цзе, заметно шатаясь, подошел к ним с бутылкой в руке. Он заплетающимся языком продолжал самодовольно хвастаться перед Мо Сяобэем:

– И что толку от того, что ты хорошо готовишь? Всё равно так и останешься обычным официантом. Ха-ха, а Дэн Жун обещала устроить меня на работу в Пекин!

- Ты... что ты сказал?

Мо Сяобэй широко открыл глаза. Его грудь тяжело и часто вздымалась, словно внутри застрял огромный, твердый ком, который он не мог ни выплюнуть, ни проглотить. Этот ком мучил его долгие три года, и каждый раз, когда он вспоминал о прошлом, ему становилось нечем дышать. Больше всего на свете он ненавидел, когда кто-то бесстыдно присваивал себе то, что принадлежало ему по праву, выдавая его изнурительный, тяжелый труд за свои собственные заслуги.

Почему... почему эти люди могут так спокойно и непринужденно совершать столь подлые поступки? Как они могут, украв чужие достижения, еще и с таким наслаждением кичиться этим прямо перед лицом жертвы?

- Сяобэй, успокойся! Отпусти, хорошо? Расскажи мне, что случилось, - Мо Сяобэй внезапно оказался в теплых, крепких объятиях. Фу Яньлинь плотно прижал его к себе, а другой рукой намертво зафиксировал его поднятую руку, в которой была зажата пивная бутылка.

Мо Сяобэй смотрел на Чжоу Цзе яростным, обжигающим взглядом, готовый в любой момент броситься на него. Чжоу Цзе, всё еще не желая признавать поражение, оскалился, обнажив желтые зубы, но, внезапно осознав истинное состояние Мо Сяобэя, испуганно отпрянул, инстинктивно прикрыв голову руками.

Фу Яньлинь, увидев это, одним резким движением выхватил бутылку, плеснул остатками пива прямо в лицо Чжоу Цзе, а затем с оглушительным грохотом разбил её о землю. Острые осколки разлетелись во все стороны. Чжоу Цзе запрыгал на месте, вопя от неожиданности и страха, и когда он попытался снова броситься вперед, Фу Яньлинь молниеносно приставил острый край разбитого стекла к его груди:

- Попробуй сделать еще один шаг, если очень хочешь!

- Психи! Оба психи! - Чжоу Цзе мгновенно протрезвел от ужаса, схватился за руку, поцарапанную осколками, и с позором бросился наутек.

- Идем со мной, - Фу Яньлинь, не слушая никаких возражений, подхватил ошарашенного Мо Сяобэя и решительно потащил его прочь из этого места.

<http://bllate.org/book/17942/1720726>